

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
Kama Institute of Humanities and engineering technologies
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the VIII international scientific conference
on February 16–17, 2018

Prague
2018

Society, culture, personality in modern world: materials of the VIII international scientific conference on February 16–17, 2018 – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 62 p. – ISBN 978-80-7526-273-8

ORGANISING COMMITTEE:

Nataliya Khristova, doctor of history, assistant professor of history and theory of culture of the department of art history and cultural history of the New Bulgarian University.

Bozhena Ivanovska, Ph.D., Dean of the Faculty of Philology, School of Tourism and Foreign Languages (Poland).

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor of the Kama Institute of Humanities and engineering technologies.

Victor G. Galushko, candidate of philosophical sciences, assistant professor, head of department of philosophy, cultural studies and foreign languages at St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines society, culture, personality in modern world. Some articles deal with evolution of society as the system. A number of articles are covered social interaction and relationships in traditional, industrial and information society. Some articles are devoted to socio-economic and socio-cultural aspects of globalization. Authors are also interested in spiritual, moral and aesthetic aspects of culture.

UDC 316.32+008+159.922

ISBN 978-80-7526-273-8

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.
© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. EVOLUTION OF SOCIETY AS THE SYSTEM: NATIONAL, REGIONAL AND GLOBAL LEVELS

Костяев А. И.

Рублевка как текст современной культуры 6

II. THE EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

Белашапка Г. И., Саликаева Т. В.

Гражданско-патриотическое воспитание подростков в условиях клуба 10

III. SOCIAL INTERACTION AND RELATIONSHIPS IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND INFORMATION SOCIETY

Goncharov V. N.

Traditional, industrial and post-industrial societies: social and philosophical analysis in the context of historical development 14

Иванченко О. В., Хмелевской В. Г.

Проблемы социального взаимодействия подростков в условиях формирования современного информационного общества 17

Шипулина Н. Б.

Мемориально-антропологическое значение кладбища домашних питомцев в культурном ландшафте Волгограда 20

IV. SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

Kolossova O. Yu.

Social and cultural aspects of globalization in modern stage of social development 26

V. CULTURE AS POLYSEMANTIC CONCEPT AND AS THE PHENOMENON OF “BLOOMING COMPLEXITY”

Исмаилова Н. И.

Психологический аспект феномена религиозных переживаний.....30

Уланова А. А.

Мифологические сюжеты в первых операх Кыргызстана.....32

VI. TECHNOSPHERE AND ITS INTERACTION WITH THE VARIOUS ASPECTS OF SOCIO-HISTORICAL PRACTICE

Попова Н. А., Кондрашов А. В.

Модели и алгоритмы вербального анализа в системе 1С
для поддержки принятия управленческих решений.....38

VII. THE SPIRITUAL, MORAL AND AESTHETIC ASPECTS OF CULTURE

Данилова А. В.

Поэзия «золотого века» в вокальных циклах Э. Денисова.....43

Звонова Е. В., Абдулхаева Е. В., Воронина А. А.

Семейные альбомы в формировании автобиографической памяти –
резервы воспитания 46

VIII. SCIENCE AND EDUCATION AS INSTITUTIONS OF CULTURE AND SOCIALIZATION

Егунов А. С.

Личностный потенциал обучающихся в системе
среднего профессионального образования.....50

IX. BIOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL DETERMINANTS OF HUMAN NATURE, ITS GENESIS AND THE VARIETY OF MANIFESTATIONS

Медушевский Н. А.

Религиозная нетерпимость в Африке южнее Сахары.....53

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 2018 году.....	57
Информация о научных журналах	59
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	60
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	61

I. EVOLUTION OF SOCIETY AS THE SYSTEM: NATIONAL, REGIONAL AND GLOBAL LEVELS

РУБЛЕВКА КАК ТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

А. И. Костяев

*Кандидат философских наук,
Московский губернский
колледж искусств,
г. Химки, Московская область, Россия*

Summary. The article analyzes the suburban highway, which became the image-symbol of the new era. This image combines visibility, expressiveness, and polysemy. It carries a text-forming function.

Keywords: culture; text; sense; image; person; Rublevka.

Одной из фундаментальных задач философии культуры является не просто изучение смысла, но и определение того, в каком плане это изучение должно проводиться, с тем, чтобы различать культурно-философский подход к смыслу от других возможных подходов. Культура как текст имеет непосредственное отношение к смыслу, но в рамках своей строго ограниченной области и на собственной основе. Поэтому проблема состоит не в том, насколько можно исключить смыслообразование из исследования текста культуры, а, наоборот, в том, можно ли включать в нее смыслы – на законном основании. Подход к изучению культуры как текста, по нашему мнению, нельзя отождествлять с попытками «открыть» сущность смысла.

Философии культуры необходимо описывать структуры смысла, взятые в разных контекстах, а не выяснять, чем является смысл. Общие вопросы, связанные с природой смысла, должны быть объектом семиотики – общей науки о знаках и языках. Описание структуры языка городской культуры с помощью членения и различия, объединения в более крупные единицы – тексты – представляет собой область, «пограничную» с философией культуры. Описание языка городской культуры служит цели раскрытия его реальной структуры, той структуры, в которой он предстает перед носителем языка, перед человеком.

Анализируя текст городской культуры, следовательно, необходимо стремиться расчленить его таким образом, чтобы единицы языка совпадали с элементами, используемыми в процессе коммуникации. Сама структура смысла направлена на формирование в сознании целостного образа места. Иначе: смысловая структура рассчитана на активную внутреннюю работу субъекта. Смысл места объективно существует не как нечто наличное, но как тенденция; он не дан заранее, а осуществляется. Там, где нет

средств выделения смысла, возможны всякого рода субъективные построения. Только наличие четко выверенных правил установления смысла может предохранить от субъективизма. Преимущество структурализации смысла места заключается в том, что с его помощью удастся раскрыть связи внутри языка культуры, неуловимые при традиционном анализе.

В отечественной культуре известны такие образы-символы как: Невский проспект, (текст XIX века), Тверская улица, старый Арбат (тексты XX века). В постсоветской культуре появился образ элитарного Кутузовского проспекта. Ленинградское шоссе (Ленинградка) относится к символам выражающим социальные противоречия современной России. Ещё один из узнаваемых образов-символов – это Рублёвка. Исторически Рублёвка – есть дорога паломничество царей в подмосковный монастырь Новый Иерусалим. Существуют местные мифы и легенды о нечисти, обитающей в этих местах. Рублёвское шоссе возникло в начале XX века. Названо по подмосковному посёлку Рублёво, к которому ведёт. Этот посёлок возник в районе одноимённого села в 1903 году в связи с сооружением водопроводной станции.

Элитной Рублёвка стала в 80-е годы прошлого века. Особняки рублевской элиты и жизнь их владельцев часто обсуждается в СМИ. Здесь можно встретить английский газон, площадки для гольфа. Окружённые высоким забором, строения доступны для осмотра с борта вертолёта. Историографы Рублёвки: К. Собчак, О. Робски. В прозе появилось описание «Рублёвская девушка». Она ухожена, любит драгоценности. Умело распоряжается прислугой. Образ-символ Рублёвки – контрастен. Рядом с особняками находятся скромные дома коренных жителей. «Бомжи с рублёвки» стали персонажами популярного шоу на ТНТ. Рублёвские олигархи устраивают домашние зоопарки с экзотическими животными, выписывают дворцовых из Англии. Ассоциативно-смысловые связи с Рублёвкой: рубль (богатство), рублёвская колбаса (сытость вместо свободы).

Текст Рублёвки принадлежит к числу «сверхнасыщенной» реальности. На иной глубине реальность выступает пространственно: генезис текста заключается в мифе о создании «места» (Рублёвки). Мифологема при этом выполняет роль подтекста. Основные признаки структуры Рублёвки: прямизну – кривизну – ломанность линий; открытость – закрытость; прерывность – непрерывность в передвижении.

К способам кодирования текста Рублёвки относятся внутреннее состояние человека, природные характеристики, фамилии, имена горожан, предания и т. д. При большой закрытости пригородного пространства человек не обращает внимания на небо. В «панорамной» позиции небо огромно, а обычно невысокие дома кажутся еще ниже. То есть существует, «вертикальная» линия Рублёвки.

Возможна пред-анаграмматическая стадия разыгрывания звуковой темы Рублёвки. Название Рублёвки во многих описаниях оказывается

«рассеяно» (в отдельных созвучиях) среди контекста, обычно слабо организованного. «Надписи» на предметах, на поверхности представляют средство самовыражения горожанина – случайного и наивного. Изменчивость пространства Рублёвки, его «неоконченность» чревата неожиданностями, что предопределяет реакцию субъекта на них как страх. И язык, передает эту связь как пространство и страх, страсть. Распространенность городского пространства не отрицает уплотненности в некоторых абсолютных центрах.

Сжатое до предела, пространство как бы взрывается и дает начало быстрому, во все стороны распространению критической массы. Далее всего «ушедшая» от центра часть пространства – сторона. Она уже не участвует в увеличении пространства.

Сторона отчуждает, отстраняет. Особый интерес представляют смысловые параллели: узкое-ужасное, сторона-странное. При исследовании текста Рублёвки необходимо выходить за его хронологические рамки. Возникает формула «Рублёвка – новый Эдем». Что касается дотекстов, то они включают в себя описание Рублёвки в первые годы существования, хронику шоссе. Текст Рублёвки «закрит» в том отношении, что есть: тексты-имитации; тексты с более или менее случайными «прорывами» в проблематику Рублёвки.

«Открытость» текста Рублёвки зависит от присущей этому тексту задачи осмысления, которая в течение длительного времени должна определять его содержание. Иначе: с необходимостью обозначается произведение (фрагмент), входящее в текст Рублёвки именно как «городское». Специфика такого текста задает жанровое единство различных текстов. В мифопоэтическом тексте Рублёвки все эквивалентные (повторяющиеся) мотивы расположены в вертикальной колонке (сверху-вниз), а мотивы, образующие синтагмическую цепь, – в ряд (слева-направо).

«Чтение» по ряду есть рассказывание текста Рублёвки, а «чтение» по колонке – его понимание. Ключевые слова (лестница, дверь, порог, стена) теряют свою силу прямого названия; они становятся, скорее, точками пересечения, вещественной реализацией универсальной геометрии «Я-в-пригороде», преломляясь в пространстве существования и умножаясь в памяти. К словарию периферии, окружающей центр пригорода-шоссе, относятся различные обозначения толпы. Основными видами движения толпы, являются: собираться, рассыпаться, растекаться. Эти характеристики отчетливо противопоставлены четким ритуальным построениям.

Когда человек «захвачен» местом, его мысль особым образом ритмируется, она становится неотделимой от пространства существования. Он «мыслит место», чтобы описать переживания – почти синхронно, причем движения мысли передают ритм Рублёвки. Следовательно, шоссе «впускает» в себя человека и описывает себя «сам».

«Рублёвское» выступает как способ соотнесения мысли с некоторым образцом-началом. Соединение тем «Рублёвка» – «история» – «успех» – «человек» должно подтвердить универсальность конструкции базовых смыслов. «Рублёвское», таким образом, есть особая, общая тема для любого европейского текста, точнее – текста о пригороде-шоссе.

Текст Рублёвки выводится из подсознания, с дальнейшей трансформацией. Формирование такого текста обеспечивается за счет множества приписываемых ему смыслов. Выбор для использования определенного смысла при интерпретации текста зависит от выбора единиц текста. Пригород-шоссе не может быть просто объектом «перед» человеком. Рублёвка есть форма и содержание жизни, и в этом качестве является основанием культуры. Рублёвка как «живое тело» всегда ориентирована на цель; данная интенция определяет духовный горизонт того, что вначале кажется простым «наполнением» места. Предикаты Рублёвки – «быть единым» и «быть моим» – определяют его и отсылают к образам, представляющим Я.

В визуальном коде «Рублёвское» представляет собой определенную иерархию смыслов: близость к Москве (оппозиция смыслов «отъезд – возвращение»); расположенные как знак престижа; место, отвоеванное у природы (оппозиция смыслов «прошлое-настоящее»); место встречи и переговоров (оппозиция смыслов «выгода-ущерб»).

«Рублёвское» именно через комплекс переживаний необходимо для развития собственных мыслей. Чтобы текст Рублёвки стал реальностью, в нем необходимо наличие признаков: глубокой и действенной структуры смыслов, по своей природе сакральной; сложившейся традиции описания; топографических, пейзажно-ландшафтных деталей, «задерживающих» внимание.

Единство текста Рублёвки не в последнюю очередь обеспечивается единым городским «словарем». Этот «словарь» задает языковую и предметно-качественную парадигму тексту Рублёвки. Смысл текста пригорода-шоссе, должен превышать эмпирически возможное. Загородная жизнь индуцирует соответствующие ритмы в субъекте восприятия, а возникающее чувство «беспредельного» отсылает Я - к началу, переживанию его смысла. Тем более, что человеку на Рублёвке противостоят «тяжелая масса» (избыточная вещность) и «грубоощущаемая правильность».

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Труды по знаковым системам, 13. – Тарту 1981. – С. 3-18.
2. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 624 с.

II. THE EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ КЛУБА

Г. И. Белошапка
Т. В. Саликаева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студентка,
Сургутский государственный
педагогический университет,
г. Сургут,
Ханты-Мансийский автономный
округ-Югра, Россия*

Summary. In the article the problem of civil-patriotic education of teenagers is considered. The solution of the problem through the realization of this direction in the conditions of the leisure sphere through the work of the club with the application of the proposed pedagogical model is proposed.

Keywords: civil-patriotic education; patriotism; club; teenagers.

В современном российском обществе существует проблема гражданско-патриотического воспитания подростков. Это отражено во многих нормативно-правовых актах, которые на сегодняшний день существуют в нашей стране. Так в Постановлении Правительства Российской Федерации "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы" уделяется пристальное внимание воспитанию у подрастающего поколения гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей [2, с. 6]. В. В. Путин в указе "Об утверждении Основ государственной культурной политики" характеризует важность укрепления гражданской идентичности и передачи от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей, норм, и образцов поведения [1, с. 5].

Изучением проблемы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения занимались следующие ученые: А. А. Аронов, Е. В. Проворова, Д. Ю. Юлдашева и др. В их трудах отражена важность формирования у подростков таких качеств личности, как гражданственность, патриотизм и правовая сознательность. Говориться о необходимости воспитания любви к Родине, уважения к государственной власти, ответственности за свои поступки перед самим собой и обществом, гражданской активности и патриотических чувств. Все это определяет важность и актуальность проблемы гражданско-патриотического воспитания подростков.

Гражданско-патриотическое воспитание подростков в досуговой сфере – эффективное решение данной проблемы, так как досуг для подростков является одной из первостепенных ценностей. В этой области реализуются многие социально-культурные потребности и учитываются интересы подростков.

Наиболее эффективной формой, применимой в досуговой сфере, является клубная форма, которая определяется, как особая форма общественной самоорганизации подростков, создаваемая в целях воспитания у подрастающего поколения ценностей и норм, принятых в обществе; удовлетворения досуговых потребностей и интересов; оказания помощи в самоопределении; организации коммуникативной площадки, способной не только удовлетворить потребность подростков в общении, но воспитывать в них определенный стиль в общении и поведении. А. А. Артемов убедительно подчеркивает, что важнейшей характеристикой клуба как формы общественной самоорганизации подростков является клубность, которая определяется наличием темы клуба, клубного стиля, определением степени открытости и доступности, возрастных характеристик участников клуба [5, с. 4].

По мнению Н. С. Авилова воспитательный процесс в клубе по гражданско-патриотическому воспитанию должен включать следующие подходы гражданско-патриотического воспитания:

1. Когнитивный подход в воспитательном процессе – стремление заложить определенный уровень знаний, имеющий гражданско-патриотическую направленность.

2. Мотивационный подход – формирование у подрастающего поколения ценностей и норм, принятых в обществе.

3. Формирование интереса к событиям, происходящим в обществе.

4. Стремление привить подросткам активную гражданскую позицию [3, с. 22].

Гражданско-патриотическое воспитание подростков в условиях клуба требует реализации определенной модели. Предложенная модель основывается на формах социально-культурной деятельности, которые разделены на три блока:

1. Традиционные формы: индивидуальные, групповые, массовые. Среди наиболее эффективных традиционных форм, которые следует применять в клубе по гражданско-патриотическому воспитанию подростков, можно выделить: беседа, вечер, встреча, игра, конкурс и др. Использование традиционных форм позволяет учитывать личностно-ориентированный подход и дифференцированность интересов и потребностей, а также создавать эффективную коммуникативную площадку, способную удовлетворить потребности подростков в общении и самовыражении.

2. Инновационные формы. Данные формы включают применение современных новшеств и достижений, учитывают интересы подрастающего поколения и изменяются под влияние современных тенденций, что позво-

ляет мобильно решать проблемы, возникающие в современном обществе. Среди данных форм, применимых в гражданско-патриотическом клубе, можно выделить: виртуальные экскурсии, различные виды квестов (виртуальные, поисковые и др.), фотоохота и др.

3. Досуговые занятия, направленные на систематизацию знаний в области гражданско-патриотического воспитания, совершенствование умений и навыков, обобщение опыта и др.

Предложенная модель основывается на ранее накопленном опыте в области гражданско-патриотического воспитания, при этом содержит новшества, актуальные на сегодняшний день. Она позволяет совершенствовать полезные умения и навыки, а также актуализировать и систематизировать знания у подростков.

Результативность применения предложенной модели подразумевает определение объема знаний, полученных в ходе реализации формы; личностное отношение (эмоциональное отношение, наличие патриотических убеждений); поведение (активизация стремления к проявлению гражданской позиции).

Таким образом, на сегодняшний день проблема гражданско-патриотического воспитания подростков продолжает быть актуальной, что отражено во многих нормативно-правовых актах и научных трудах отечественных ученых. Эффективным средством решения данной проблемы является реализация гражданско-патриотического воспитания подростков в досуговой сфере через применение клубных форм. Данные формы включают реализацию предложенной модели, позволяющей совмещать ранее накопленные знания и современные новшества, направленные на воспитание подростков как граждан и патриотов своей страны.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики".
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 N 1493 "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы".
3. Авилова, Н. С. Современные формы патриотического воспитания студенческой молодежи / Н. С. Авилова // Вестник ВГУ. – 2016. - № 1. – С. 2.
4. Аронов, А. А. Досуг как средство патриотического воспитания молодежи / А. А. Аронов, Н. С. Кадайлова // Мир образования – образование в мире. – 2015. – № 3. – С. 42-46.
5. Артемов, А. А. Гражданское воспитание подростков в клубных формах дополнительного образования по месту жительства : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Артемов Александр Анатольевич. – М., 2011. – 24 с.
6. Проворова, Е. В. Социально-педагогические условия патриотического воспитания обучающейся молодежи в образовательной организации малого города : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Проворова Елена Валерьевна. – Кострома, 2016. – 26 с.

7. Юлдашева, Д. Ю. Особенности процесса практической реализации гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся [Текст] / Дж. Юлдашева // Вестник Таджикского национального университета. Серия Гуманитарных Наук. — 2014. — № 3-3. — С. 229-236.

III. SOCIAL INTERACTION AND RELATIONSHIPS IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND INFORMATION SOCIETY

TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND POST-INDUSTRIAL SOCIETIES: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL DEVELOPMENT

V. N. Goncharov

*Doctor of Doctor of Philosophy,
assistant professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. All variety of societies existing before and existing now is divided into certain types. There is a set of ways of classification of societies. One of them assumes allocation of traditional (pre-industrial) society and industrial (modern) societies.

Keywords: society; culture; social progress; information; social structures; communications.

Traditional society is a concept designating set of societies, civilizations which are standing on the different stages of development and which are not possessing mature industrial complex. The defining factor of development of such societies is agriculture. Traditional societies are often called early civilizations, opposing them to modern industrial society [14, p. 10–16].

However sociologists note that too broad interpretation of this term allows to carry various civilizations to this type, in fact, considerably differing from each other, for example breeding, agrarian, feudal society. Therefore now this concept is considered disputable and it is avoided by many social scientists.

An industrial society is a society which has some characteristic features: the developed and difficult system of differentiation of labor at the high extent of its specialization, mass production of goods, automation of production and management, widespread introduction of innovations in production and life of people [5, p. 6–9]. Thus, the defining factor of development of industrial society is industry.

Industrial society assumes the complete nation state, organized on the basis of common language and culture, reduction of the share of population occupied in agriculture, an urbanization, growth of literacy, extension of electoral rights of population, application of achievements of science in all spheres of public life [7, p. 123–128].

According to the theory of industrial society transition from backward agrarian traditional society in which natural economy and class hierarchy domi-

nate to the advanced industrially developed society with mass market production and democratic system is the main criterion of social progress [2, p. 168–177].

A concept of industrial society often corresponds to a concept of mass society. The industrialization periods and its speed considerably differ. The steadyest typology is based on the allocation of traditional, industrial and post-industrial societies [1, p. 95–100].

Traditional society (simple and agrarian) is a society with agrarian way, inactive structures and way of sociocultural regulation, based on the traditions (traditional society) [6, p. 136–143]. The behavior of individuals in it is strictly controlled, regulated by customs and standards of traditional behavior, settled social institutes among which the major are family, community [11, p. 282–284]. Attempts of any social transformations, innovations are rejected. Low rates of development and production are specific of it. The settled social solidarity is important for this type of society that was established by E. Durkheim.

A traditional society is characterized by natural division and specialization of work (mainly on gender and age sign), personalisation of interpersonal communication (directly individuals, but not official or status persons), informal regulation of interactions (standards of unwritten laws of religion and morality), coherence of members with relations (family type of the organization of community), primitive control system of community (hereditary power, rule of elder statesmen).

Modern societies differ in the following: role nature of interaction (expectations and behavior of people are defined by the public status and social functions of individuals) [12, p. 102–107]; developing deep differentiation of labor (on the professional basis connected with education and experience); formal system of regulation of the relations (on the basis of hand-written right: laws, contracts); difficult system of social management (allocation of institute of management, special bodies of management: political, economic, territorial and self-government) [9, p. 78–82]; secularization of religion (its separation from the control system); allocation of a set of social institutes (self-replicating systems of special relations allowing to provide public control, inequality, protection of members, distribution of benefits, production, communication) [8, p. 87–93]. It includes industrial and post-industrial societies.

Industrial society is a type of organization of social life which combines freedom and interests of the individual with the general principles regulating their joint activity [3, p. 80–85]. The flexibility of social structures, social mobility, developed system of communications are typical of it [4, p. 118–124].

Theories of industrial society have gained the further development in the modern concepts of post-industrial society (D. Bell, A. Toffler, A. Touraine). The main specific characteristics of post-industrial society come down to prevalence of production of services, new intellectual class of professionals and technical specialists which have crucial role in the functioning and development of society, sharp information technology development, caused by sharp changes in

economy and culture of the most developed countries. The role of knowledge and information, computer and automatic devices is recognized as leading in the society. The individual who has got necessary education, has access to the latest information gets primary chances of advance on the ladder of social hierarchy. Creative activity becomes the main objective of the person in the society.

In post-industrial society there is a danger of strengthening of social control from the state, ruling elite through access to information and electronic mass media and communication over people and society in general.

The world of human society submits increasingly to logic of efficiency and instrumentalism. Culture, including traditional values, collapses under the influence of the administrative control which is drawn towards standardization and unification of the social relations, social behavior [13, p. 39–44]. Society submits to logic of economic life and bureaucratic thinking more and more.

Distinctive features of post-industrial society: transition from production of goods to service economy; eminence and domination of highly educated professional experts; leading role of theoretical knowledge as a source of opening and political decisions in the society; control over the equipment and possibility of assessment of consequences of scientific and technical innovations; decision-making on the basis of creation of intellectual technology and also with use of so-called information technology [10, p. 57–62].

The latest is called into existence by requirements of the information society. Formation of such phenomenon is not accidental. The basis of social dynamics in the information society is made by not traditional material values which besides are in many respects exhausted, but information (intellectual): knowledge, scientific, organizational factors, mental abilities of people, their initiative, creativity.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Daraganova Yu. S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
6. Джигоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. - С. 136-143.

7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
9. Колосова О. Ю. Социальная информация в системе управления обществом: философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2016. - № 1. - С. 78-82.
10. Колосова О. Ю. Теоретико-методологические аспекты экологической безопасности социально-экологических систем в контексте общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 3. - С. 57-62.
11. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
13. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

О. В. Иванченко
В. Г. Хмелевской

*Кандидат экономических наук, доцент,
студент,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article discusses the widespread use of smartphones in the social life of modern society. Dependence on smartphones radically changes the life of society, and this does not always have positive consequences. The authors define the main characteristics of the new generation – Internet Generation (iGen). The negative consequences of excessive use of the Internet in the process of social interaction of teenagers are presented.

Keywords: Internet Generation (iGen); social interaction; dependence on smartphones.

В настоящее время гаджеты стали неотъемлемой частью жизни социума. Даже маленькие дети уже пользуются смартфонами и детскими компьютерами для развития определенных навыков. При этом, многие ученые утверждают, что, зависимость от смартфонов радикально меняет жизнь общества, и это не всегда имеет положительные последствия.

Согласно данным «Всероссийского омнибуса GfK», к началу 2018 года уровень проникновения интернета в России вырос с 70,4 % до 72,8 %, а аудитория мобильного интернета выросла на 20 % – с 47 % до 56 %. Впечатляющими темпами прирастает аудитория пользователей Интернета на мобильных устройствах. По итогам 2017 года она составила 67 млн. человек. Рост аудитории мобильного интернета связан, прежде всего, с ростом проникновения смартфонов – на начало 2018 года доступом в Интернет со смартфонов пользовались больше половины жителей России (51,5 %) [5].

Таким образом, можно утверждать, что информационно-коммуникационные технологии проникли во все сферы социального взаимодействия современного общества [2, 3].

По мнению исследователей, чрезмерное использование смартфонов может привести к развитию депрессии, тревоги и стрессовых состояний. Более того, частое использование телефона, а особенно – во второй половине дня, плохо влияет на качество сна, вызывает физический дискомфорт, головную боль и снижает остроту зрения. И все эти проявления – это лишь незначительная часть большей проблемы.

Последние исследования доказывают, что использование умных гаджетов негативно влияет на интеллектуальный уровень человека. Внимательность может снижаться даже тогда, когда смартфонами де-факто не пользуются: даже того, что смартфон просто есть рядом, достаточно, чтобы бессознательно отвлекать внимание. Частое возложение на «карманный интернет» в поисках ответов на вопросы также значительно снижает способность мозга запоминать информацию [1].

Отдельной проблемой является подрастание нового, так называемого поколения «iGen» (Internet Generation), которое родилось в период между 1995 и 2012 годами и стало первым, которое вырастает со смартфонами в руках и не представляет, как выглядел мир без интернета. Появление смартфонов кардинально изменило каждый аспект жизни подростков – от природы их социальных взаимодействий до психического состояния.

Исследования американского психолога Д. Гвендж обращает внимание на то, что современные подростки, которые чрезмерно используют мобильные устройства, стали психологически гораздо более уязвимыми, чем их предшественники. Автор отмечает, что показатели депрессии среди детей стали значительно выше, начиная с 2011 года. Дети также стали больше времени проводить дома, чем с друзьями, ведь теперь для общения не обязательно куда-то ходить. Вместе с тем, психолог отмечает, что общение подростков с родственниками от этого не увеличилось. Сегодня довольно часто можно заметить, как, вместо общения, молодые люди вместе проводят время каждый в своем телефоне [6].

Первый вывод ее исследований очевиден: современным детям куда комфортнее в сети, чем на вечеринках или улицах. С этой точки зрения

они находятся в такой безопасности, в какой дети не бывали никогда за всю историю. Вместе с тем, утверждает Твенге, они на пороге серьезного кризиса душевного здоровья – мир социальных сетей все же не может заменить живое общение.

Австралийская ученоя Л. Вернон уверяет: для здорового развития подросткам необходимо спать от 8 до 10 часов в день, но телефоны нарушают сон через яркий свет и звук сообщений, что приводит к эмоционального возбуждения. В результате, дети, уставшие и раздраженные, что негативно влияет на нервную систему и эмоциональное развитие [1].

Всего за 4 года с 2012 по 2015 год число подростков, которые спят меньше 7 часов в сутки, выросло на 22 %. Это подозрительно совпадает со временем, когда смартфоны стали доступны всем. Исследования также показывают зависимость между частым использованием электронных устройств и недостатком сна [4].

Учитывая дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий, негативное влияние смартфонов на физическое и психическое состояние подростков необходимо знать, но это не обязывает отказываться от современных гаджетов.

Одним из лучших способов предотвратить проблемы телефонной зависимости у подростков является повышение их осведомленности о возможных последствиях слишком длительного использования телефона, но и не следует забывать о том, что дети всегда берут пример поведения взрослых.

Библиографический список

1. Влияние смартфонов на уровень счастья, интеллекта и поколение iGen URL: <https://bad-android.com/review/7172-vliyanie-smartfonov-na-uroven-schastya-intellekta-i-pokolenie-igen> (дата обращения 10.02.2018 г.)
2. Иванченко О.В., Матвеева О.А. Развитие клиентоориентированного подхода в маркетинговой деятельности компании на основе облачных информационных технологий // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 4 (56). С. 40-44.
3. Иванченко О.В., Хмелевской В.Г. Актуальные тенденции потребительского поведения // В сборнике: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. (18 июня 2017 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.1 / - Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 45-47.
4. Поколение iGen: одинокие и инфантильные <http://www.pravmir.ru/odinokie-i-infantilnyie/>(дата обращения 12.02.2018г.)
5. GfK: Интернет-аудитория в России в 2017 URL: <http://www.cnews.ru/news/line/2018-01-6> (дата обращения 10.02.2018г.)
6. iGen: Поколение, родившееся со смартфоном в руке URL: <http://womo.ua/gen/>(дата обращения 12.02.2018г.)

МЕМОРИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КЛАДБИЩА ДОМАШНИХ ПИТОМЦЕВ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ ВОЛГОГРАДА¹

Н. Б. Шипулина

*Кандидат философских наук, доцент,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. As a unique object that is significant to the cultural landscape of Volgograd, explores the unofficial pet cemetery (the pet cemetery) in the village of Maxim Gorky. This type of burial is not found in all modern cities of Russia, in this sense, the presence of such a necropolis in Volgograd (established as a material-spatial marker of territory in the online Google maps and perform a navigation function in an urban environment) evidence of the sentimentality of Volgograd as one of the essential features of the local urban identity.

Keywords: cultural landscape; urban culture; local identity; heterotopia; cemetery pet; pet cemetery; ritual.

Для понимания локальной городской идентичности, выяснения специфики городского культурного ландшафта важно исследовать не только официальные общепринятые и общепризнанные места городского пространства, но и так называемые «третьи места» (публичные пространства, третьи после дома и работы), «не-места» (транзитивные пространства, где человек не живет, не работает, не назначает встречи, не развлекается, а краткосрочно пребывает в ситуации «между» – остановки, вокзалы, аэропорты и др.), гетеротопии. К последним астраханский философ А. П. Романова уверенно относит городские кладбища как «другое» пространство, значимое для людей, способное свидетельствовать о ментальных привычках, эстетическом вкусе, поведенческих установках [8, с. 89]. В некротопии современных городов особое место занимают не только официальные способы мемориализации – традиционные некрополи, но неофициальные, например кенотафы вдоль дорог, устанавливаемые погибшим в автокатастрофах (мемориалы случайной смерти).

К таким неофициальным и еще не привычным для россиян погребениям и организованным мемориальным объектам городской среды относятся кладбища домашних животных, которые начали появляться в России относительно недавно. Массовое (в основном стихийное) их возникновение вблизи крупных и средних городов следует, вероятно, связывать с серединой 1990-х – началом 2000-х гг. Исследователи в сфере фольклористики и городской этнографии объясняют генезис этого явления «некоторой общей эмоциональной раскрепощенностью и большей свободой раз-

---

¹ Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-13-3402 «Антропология вещи в культуре Волгограда: среда, объекты, практики».

нообразных культурно-бытовых проявлений», а также опытом «знакомства с погребениями животных на Западе, как по личным впечатлениям, так и через газетно-журнальные публикации, книги, фильмы» [9, с. 125]. Евгений Сафронов считает, что, видимо, влияние западной массовой «некрокультуры» следует учитывать в первую очередь. В США, например, первое официальное pet cemetery (кладбище домашних питомцев) появилось более ста лет назад – в 1894 году. Сейчас там насчитывается уже более шестисот подобного рода кладбищ.

Отдельного внимания и исследования в этом контексте заслуживают виртуальные «кладбища домашних питомцев», которые в последнее время активно создают горющие после смерти своего питомца хозяева в виде страниц в социальных сетях Интернет (уникальном современном культурном пространстве возможного символического бессмертия – тоже своего рода гетеротопии), где размещают фотографии своего умершего животного, посты с рассказами о его шалостях, привычках, образе жизни и поведении, степени вписанности в жизнь семьи как полноправного ее члена. Возможно, предшественниками таких виртуальных кладбищ были кладбища цифровых питомцев тамагочи, довольно недолго популярных в 1990-е годы, самое крупное и известное из которых расположено в Будапеште.

Свидетельством того, что в России этот феномен только начинает развиваться, является отсутствие официального статуса у подавляющего большинства таких «некрополей» (санкционированные местной властью pet-кладбища есть лишь в столице и трех-четырех крупных городах) [9, с. 125]. «Впрочем, ритуальные услуги и официальные кладбища для животных понемногу появляются и у нас. После Москвы и Питера их создали в Челябинске, Новосибирске, Тольятти» [10]. Есть такие pet-кладбища в Ульяновске, Саратове, хотя в большинстве провинциальных городов такая проблема пока только активно обсуждается и служит поводом для появления отдельных, часто излишне эмоциональных и неконструктивных статей в печатных и интернет-СМИ. Журналисты и блогеры нередко пишут о необходимости создать местное кладбище, имеющее официальный статус, а также воспроизводят мнения различных специалистов относительно экологической опасности, якобы исходящей от pet-некрополей как захоронений биологических отходов.

Такой тип захоронений встречается далеко не во всех современных городах России, в этом смысле можно утверждать, что наличие такого некрополя в Волгограде, закрепившегося в качестве вещественно-пространственного маркера территории в ресурсе Google-карты и выполняющего навигационную функцию в городской среде, свидетельствует о сентиментальности волгоградцев как одном из существенных признаков локальной городской идентичности. В Волгограде кладбище домашних питомцев неофициально создано и существует примерно с 2008–2009 гг. в Советском районе города в поселке Максима Горького («на Максимке»).

Оно расположено вблизи кладбища с захоронениями людей, но все же локализовано и существует как самостоятельный некро-объект (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6), насчитывающий порядка 50 захоронений.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Если пытаться определить статус самого культурного феномена, связанного с захоронениями и посмертным почитанием памяти домашних животных, о чем пишут этнографы, антропологи, фольклористы, то чаще всего «похороны домашних животных» вписывают в культуру детства и ритуальные практики, значимые для процесса социализации, для научения детей таким важным элементам культуры, как горевание, скорбь, уважение к мертвым, не важно, о людях идет речь или питомцах, для освоения вещественно-антропологических процедур памятования в устройении специфических некрополей. Именно в таком ключе об этом пишет, например С.Б. Борисов: «вырисовываются некоторые черты описываемого обряда: воспроизводится обряд человеческих похорон, причем в их христианском изводе; дети занимаются этим азартно, добровольно, с запасом (украшения, сожаление об отсутствии фотографии и т. д.); обычай этот существует как минимум с 1950-х 1960-х годов и, вероятно, передается из рук в руки, из уст в уста. Участие в похоронах животных один из способов социализации детей, один из способов приучения к смерти, к ее обыденности и даже своеобразной красоте, один из способов выработки сострадания к живым существам <...> Всякий закрепленный обряд реализует какую-то потребность, выполняет какую-то функцию и одновременно вырабатывает какие-то качества, психические новообразования, смысловые конструкции» [1].

Это очень верные замечания, но в попытке эти потребности и функции концептуализировать и проблематизировать в науках о человеке и обществе С.Б. Борисов, как нам видится, не вполне прав, когда уверенно из

предметного поля культурной антропологии, городской этнографии, культурологической и философской танатологии в сферу педагогики и психологии: «фиксирование довольно распространенного обряда игры в смерть среди детей и подростков, на мой взгляд, обогащает проблемное поле социологии, педагогики и психологии» [1]. Нам в большей степени близки идеи Евгения Сафронова, который полагает, что это более универсальный, не ограниченный детско-подростковым возрастом, феномен, аргументируя это утверждение данными наблюдений и неструктурированных интервью с вполне взрослыми и пожилыми людьми, ухаживающими за могилами своих умерших питомцев на двух pet-кладбищах в Ульяновске. Проводя исследование не культурной универсалии и обряда, а «локальной» ритуальной практики, он уверен, что у изучения pet-кладбищ большой потенциал в сфере культурологической компаративистики и микроурбанизма, что «такое описание позволит в дальнейшем сравнить локальные особенности кладбищ домашних животных в разных регионах России. Кроме того, любопытно было бы сопоставить pet-некрополи и соответствующие «человеческие» похоронно-поминальные практики» [9, с. 126].

В настоящее время культурологи и этнографы в Волгограде не занимаются профессиональным изучением pet-некрополей, пока журналисты и блогеры, пожалуй, единственные стихийные первопроходцы в исследовании pet-некрополей как культурного феномена современной городской жизни Волгограда. Так на сайте для любителей собак «Дай лапу» в 2011 году впервые как городская новость опубликована информация о кладбище домашних питомцев на Максимке. «На кладбище домашних животных в районе поселка Максима Горького (рядом со знаменитым родником деда Тарана) мы наткнулись совершенно случайно. И не поверили своим глазам: о том, что домашних любимцев теперь можно похоронить в буквальном смысле «по-человечески» нигде не сообщалось, несмотря на то, что идея озвучивалась неоднократно. А тут – несколько ухоженных захоронений с настоящими надгробными плитами и портретами собак и кошек, живыми и искусственными цветами... Видно, что здесь покоятся бесконечно любимые члены семей волгоградцев, за могилами которых регулярно ухаживают. Неужели и у нас появилось место, где можно вполне официально похоронить своего питомца, тем более что во всем цивилизованном мире такая практика существует уже довольно давно?» [2, 3].

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Представители городской власти дают интервью неохотно, но на некоторые существенные, тревожащие горожан вопросы представителей официальных СМИ (например, ИД «Все для Вас») отвечают. «Я впервые об этом слышу, – сообщила заместитель Волгоградского Фонда защиты животных «Покровитель» Татьяна Пронина. Хотя мы неоднократно поднимали перед городскими властями этот вопрос. Жители поселка, конечно, молодцы, что устроили такое, но, если кладбище возникло стихийно, боюсь, их ждут неприятности. Кстати, знаете ли вы, что у нас почти вся Аллея Героев – кладбище домашних животных? Пожилые люди давным-давно хоронят там своих любимцев, что называется, не отходя от дома. А между тем к захоронению кошек, собак и прочих домашних животных устанавливаются те же требования, что и к захоронению людей. То есть надо быть абсолютно уверенными, что собака или кошка умерла не от бешенства, к примеру (в этом случае его просто не отдадут владельцу на руки). После усыпления труп животного, умершего от инфекционной болезни, должен быть утилизирован. А кто поручится, что на возникшем стихийно кладбище похоронены домашние питомцы, умершие просто от старости? И вдвойне опасно хоронить животных рядом с родником, к которому за водой едут со всего Волгограда». При этом Татьяна Пронина полностью поддерживает идею устроить подобное кладбище у нас, как это сделали, например, в Москве, где в районе Куркино на Машкинском шоссе открылось первое в истории России кладбище домашних животных. Там перед захоронением животных в обязательном порядке кремируют. «Кладбище неофициальное, но мы о нем знаем, – сообщают работники администрации Советского района. Люди за ним ухаживают, и мы считаем, что это лучше, чем просто выкинуть труп умершего животного на свалку, как это часто у нас бывает. Так что с землей мы его не сравниваем и никаких санкций к жителям применять не станем» [2].

Полагаем, что наличие и поддержание кладбища домашних питомцев в Волгограде является специфическим фактом, свидетельствующем о непроговариваемых особенностях локальной идентичности – сентиментальной любви к животным (об этом можно судить и по невероятно многочисленным ветеринарным клиникам, приютам для животных, гостиниц для питомцев, чьи хозяева находятся в отъезде, социальных акций в поддержку приютов в виде сборов финансовых средств на содержание животных и т. п.) и о высоком уровне духовной культуры горожан. И этот элемент городской ментальной специфики, по сути выбивается из общих выводов при изучении городской идентичности, фиксирующих brutальность, консерватизм, сдержанность и даже ксенофобскую агрессивность ко всяким нововведениям. А это очень важная оговорка при артикуляции идей и ценностей, на которых основывается городская культура Волгограда.

Библиографический список

1. Борисов С. Б. Похороны животных как феномен детско-подростковой культуры // Молодежь России на рубеже веков: мат. научной конференции. Березники, 1999. С. 238–239 // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/borisov4.htm>. Дата обращения – 18.06.2015.
2. В Волгограде появилось кладбище домашних животных // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://daylapu.ru/news.php?ngod=2011&news=543>. Дата обращения – 22.04.2017.
3. В Волгограде кладбище домашних животных разбили рядом с человеческими могилами // Интернет-ресурс. Портал «Комсомольская правда.ру». Режим доступа: <http://www.kuban.kp.ru/daily/25757/2742517/>. Дата обращения – 22.12.2017.
4. Кладбище домашних животных: как омичам достойно проводить в последний путь своего питомца // Интернет-ресурс. Городской портал «Топ 55». Режим доступа: <http://m.top55.info/news/newsid/27315/?source>. Дата обращения – 21.11.2017.
5. Коршунков В. А. Погребения домашних животных в традиционной культуре города // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. ст. / Сост. М. Д. Алексеевский, В. Е. Добровольская. М.: ГРЦРФ, 2007. Вып. 10. – С. 320-338.
6. Миленина М. Некротические тексты современного города: контекст и прагматика // Memento Mori: похоронные традиции в современной культуре: Сб. ст. / Отв. ред. Д. В. Громов. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 132-155.
7. О городском кладбище животных должны знать все хозяева питомцев // Интернет-ресурс. Сайт Межотраслевого Информационного Агентства «Эксперт пост». Режим доступа: <http://expertpost.ru/o-gorodskom-kladbische-zhivotnyh-dolzny-znat-vse-hozyaeva-pitomcev/>. Дата обращения – 22.12.2017.
8. Романова А.П. Типология гетеротопий и «другое» пространство России // Вопросы философии. – 2018. № 1. – С. 89-95.
9. Сафронов Евгений. Кладбище домашних животных: локальный вариант // Археология русской смерти. 2015. № 1. С. 123-146.
10. Сергеева И. Похороны для друга человека // Интернет-ресурс. Резонанс. 2011, 7 декабря. Режим доступа: <http://www.rezonsar.ru/publication/pohorony-dlyadrygacheloveka>. Дата обращения – 18.06.2015.

IV. SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION IN MODERN STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophy, assistant professor,
Stavropol branch of Krasnodar university
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. Studying of philosophical and sociocultural aspects of globalization is a relevant research problem as the sharpness of the questions connected with process of global changes of cultural and civilization life of mankind, political, social and economic tendencies, cultural unification and homogenization, prospect of further development of the world, person's place and role in it, a problem of ethnocultural and gender identity, interethnic interaction, ecological safety of the planet is extraordinary.

Keywords: civilization; culture; values; education; worldview; social networks.

Globalization problematic is sharply debatable, contradictory and dynamically developing. The modern world develops extremely quickly. In present period all mankind is included into the uniform system of social and cultural and economic, political and other connections – globalization [10, p. 87–93]. Globalization is a general and multilateral process of cultural, ideological and economic integration of states, state associations, national and ethnic unities that represents the accompanying phenomenon of the modern civilization [3, p. 80–85]. The understanding of globalization differs depending on theoretical positions of authors. The specific of problems of globalization is multidimensional. Globalization in its modern manifestation appears as the multilevel and multilateral system of various integration manifestations. Thus, it is possible to mark out its aspects: global communication, global economy, global policy, global culture, global science, global language and global way of life. Globalization of world economy represents creation of a uniform zone where goods, services, information, capital move freely, where the ideas extend and their carriers move freely, development of modern financial and credit institutes is stimulated and mechanisms of their interaction get better. Globalization means formation of general international legal, economic and information space [6, p. 21–24]. The globalization gaining strength covers all parties of modern life. Having arisen in economy, it has extended to policy and culture. Cultural globalization leads to further replacement of high culture and empery of mass culture, to washing out of cultural diversity, uniformization and standardization [9, p. 123–128]. There

are several points of view on processes of cultural globalization and commercialization. The first point of view recognizes that cultural globalization is objectively necessary and positive phenomenon in its basis. The second point of view, on the contrary, is sharply critical in relation to cultural globalization [5, p. 21–24]. The modern person feels social estrangement, uncertainty and instability of the world, owing to development of the technogenic, information sphere, militarism that causes emergence of existential vacuum [2, p. 168–177]. The basic moment of uncertainty is expressed in the society of risk. A society of risk is a social education in which growth of individualism is followed by easing of traditions, internal communications and traditional institutes [1, p. 95–100]. The uncertainty generated at the same time is far beyond simple acceleration of rates and strengthening of unpredictability of economic and social processes. Globalization is shown practically at all levels of activity of the society. New means of communication in interaction with advanced old connect people on different continents. Information and communicative technologies have opened wide opportunities for interaction between certain people divided by continents, geographical distances. Such phenomenon of global system of communication should also be noted - a phenomenon of social networks [4, p. 118–124].

The global science is formed that is promoted by the international academic exchanges, development of world academic infrastructure, standardization of international standard of education.

A problem of ecological safety of the planet and a demographic problem is getting topical. Due to the modern level of development of productive forces the global character was gained by a problem of environmental protection. Destruction of the habitat shows that it is not only about protection of the person against forces of nature, but also about protection of nature against technogenic intervention of the person and against exploitation of nature by the person [14, p. 10–16]. The new systems of arms represent technologically perfect removers of mankind. All this demands from the world community to coordinate ecological measures; combine efforts in conservation, fight together for preservation of peace on the planet. These global tendencies of world development testify the need of development of modern scientific worldview. To change the menacing tendencies of world development it is necessary to have civilization providing complete and conscious management of development of humanity [11, p. 282–284]. Purposeful regulation compares technogenic load of environment and becomes the defining factor promoting new dialogue of the person with nature and creation of technological conditions for the solution of social problems on the principles of humanity [12, p. 102–107].

It is impossible to treat process of globalization unambiguously. It renders both great positive influence on society, and huge negative impact [7, p. 6–9]. A considerable part of mankind has got inconceivable access to knowledge and data dew to progress in the sphere of technologies the Internet, in particular [8, p. 136–143]. The global coverage of the competition urges on labor productivi-

ty, encourages scientific developments, attracts the capital to zones of social stability. However, negative consequences of globalization are much more significant. It is absolutely clear that globalization, against sense of this word, has affected only small group of the developed countries. To be precise, it has concerned the whole world, however only the most developed countries have an opportunity to enjoy its fruits. An important aspect of globalization is transformation of mass culture, mass consciousness into very favorable type of business. Globalization is quite contradictory process, and as it has been noted earlier, having a set of various consequences. Two of its parameters: the unevenness of globalization and its bad controllability – cause the greatest concern. Globalization proves itself not in all countries and regions equally and not on all aspects at once. Global problems – fight against terrorism and hunger, with diseases, urbanization, demographic growth of population of the planet, a problem of energy resources and their redistributions, the military conflicts, preservation of unique nature of the planet – all this causes to need of joint efforts according to their decision. Traditions, way of life, ethnocultural and religious values are exposed to serious transformation under the influence of globalization [13, p. 177–182]. Mankind's future in many respects depends on his ability to take globalization processes under control.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №6. - С. 21-24.
6. Гончаров В. Н. Информатизация образования общества: фундаментальный аспект исследования информатики // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 3-1. - С. 21-24.
7. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
8. Джигоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. - № 1. - С. 136-143.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.

10. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
13. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К.В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 1. - С. 177-182.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

V. CULTURE AS POLYSEMANTIC CONCEPT AND AS THE PHENOMENON OF “BLOOMING COMPLEXITY”

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Н. И. Исмаилова

*Старший преподаватель,
Елабужский институт,
Казанского (Приволжского)
федерального университета,
г. Елабуга, Республика Татарстан,
Россия*

Summary. The article is an example of mental development, N. V. Gogol in connection with his moral foundations and life experiences. Existential crisis the situation in the period of religious experience, became dominant in his life and acquired meaning-making factor.

Keywords: historical psychology; personality; life crisis.

Историческая психология способствует реконструкции психологических ценностей, сценариев жизни и идеалов известных исторических личностей. Исследование этого феномена представляется возможным с использованием глубинного анализа психического развития личности и неотъемлемой взаимосвязи с конкретными событиями её жизни [2].

В последние годы в отечественной науке возрос научный интерес к религиозной психологии и даже созрела необходимость обособления ее в отдельную область теоретических знаний и практического анализа. В психологии основоположники динамической парадигмы одними из первых обратили внимание на религиозные переживания с опорой на ортодоксально-психоаналитический взгляд, выделив их как факт и укорененность в человеческой психике [3].

Прекрасный пример для выявления соотношения религии и глубинной психологии – Николай Васильевич Гоголь, ибо его жизнь и творчество отмечено печатью религиозной заинтересованности в смысле экзистенциального поиска основ бытия. Темы страстного и трагического христианства принижают творчество выдающегося русского писателя и мыслителя.

Известен исторический факт, когда приятели Гоголя Н. В. вместо долгожданного второго тома «Мёртвых душ», получают экземпляры книги Фомы Кемпийского «Подражание Христу» с наставлениями каждый день чтения и размышления над прочитанным. В это же время, издатели получают горделивый печатный замысел «Выбранные места из переписки с

друзьями», которым Гоголь придаёт невероятное значение нравственного преобразования русского общества. Но вместо ожидаемого душевного порядка, мира и благоговения получается грандиозный скандал, когда передовая русская мысль устами Белинского В. Г. выносит суровый приговор этому творению [1]. Этот эпизод внёс страшную сумятицу в душу Гоголя и на место собственного величия пришли идеи греховности и самообвинения. У него появляется склонность к символическому толкованию событий, поступков. В обращенных к нему словах он усматривал дурное предзнаменование, зловещий скрытый смысл. Современники Николая Гоголя замечали у него равнодушный и холодный тон разговора, сухие нравоучения в письмах. По всей вероятности, на фоне эмоционального обеднения и отупения, наибольший ущерб понесла волевая сфера и характер. Когда-то любивший шум и кипение жизни, он стал замкнутым, необщительным, любил уединение и вообще, жил анахоретом в уединенном флигеле на даче.

Своеобразному изменению подверглась и мыслительная деятельность писателя. Она лишилась бесподобного описания, неповторимой яркости, красочности и живости, уступив место «топтанию» вокруг одного и того же рассуждения, несуразности, сухой выхолощенности.

Приводим отрывок: «...человек-небаба верит более самому человеку, а человек-баба верит более слуху о человеке, чем самому человеку. Не гордитесь тем, что Вы человек-небаба и не унижайте человека-бабу, потому что человек-баба человеку-небабе не может быть другом. Но иногда человек-небаба может превратиться в человека-бабу...» [1]. Налицо утрата способности произвольного управления течения мыслей, бесплодного рассуждения, маловыразительность мышления. Трудно поверить, что этот текст пишет автор чудесных описаний Днепра, украинской ночи и птицы-тройки.

В последний год своей жизни Гоголь разослал своим друзьям текст сочиненной им самим молитвы, где он описывает мучившие его переживания, ощущаемое им эмоциональное оскудение. В последующих письмах всплывает боязнь страшного суда, мучительные откровения ощущения собственной бесчувственности и черствости. Возможно, что влияние болезненных переживаний и долгие душевные мучения сократили не только жизнь Гоголя, но и его творческий путь. Религиозный опыт автора всемирно известных «Вечеров» и «Миргорода» не исполнил психотерапевтической функции, а наоборот, обнаружил проблематику жизни.

Библиографический список

1. Виноградов И. А. Гоголь - художник и мыслитель: Христианские основы мирозерцания. - М., 2000. - 320 с.
2. Маслова И. В., Исмаилова Н. И. Исторический феномен «смены ролей»: психологический аспект гендерной идентичности в истории / И. В. Маслова, Н. И. Исмаилова // Историческая психология и социология истории. - 2015. - № 2. - С. 130-141.

3. Grahova S. I., Ismailova N. I. Bylichkas in Folklore for Children: Psychology of Being. - World Applied Sciences Journal, April 2014. Vol. 31 (3), p. 302-306.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ПЕРВЫХ ОПЕРАХ КЫРГЫЗСТАНА

А. А. Уланова

*Аспирантка,
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. In the article the author considers the features and main stages of the formation of the opera art of Kyrgyzstan. The Kyrgyz theater has always been closely associated with folk art, and the Kyrgyz epics are outstanding monuments of the mythological culture of the Kyrgyz people, containing diverse manifestations of folk wisdom. Therefore, it is not accidental in the period of the formation of the national opera that an appeal to fairy-epic stories, which in the further development of the opera genre formed the backbone of the national repertoire.

Keywords: opera; folkart; folklore; myths; theater; epics; Kyrgyzart; myth; Soviet Union; research; progress; history; syncretism.

Актуальность темы вызвана современными социально-политическими, духовно-художественными переменами, происходившими в мировом сообществе, в частности в Кыргызстане.

В новом геосоциальном пространстве заметна тенденция, когда многие народы как бы возвращаются к истокам своих культур, необходимых для сохранения этнической идентичности и целостности. С другой стороны, в развитии социокультурной практики, определенное значение приобретает опыт этносов, которые на протяжении многих веков находились в органической связи с природой, социумом, выработав собственные способы гармонического сосуществования с окружающей действительностью.

Одним из важнейших детерминантов функционирования и развития ценностных ориентиров этнической культуры кыргызов, выступают мифы, предания, а также мировоззренческое содержание устного народного творчества, точнее в эпосах.

В культурной истории каждый народ прошел через стадию мифотворчества. Кроме того, миф, как социокультурный феномен, способен выразить, сохранить и транслировать в чувственно-созерцательной форме ключевые идеи, идеалы и ценности культуры.

Космогонические мифологические представления древних киргизов, можно проследить в эпических произведениях, например в трилогии эпоса: «Манас», «Семетей», Сейтек», «Эр Төштүк», «Кожожаш» и т. д.

Итак, киргизские мифы сочетали в себе реальность и фантазию, знание и веру, естественное и сверхъестественное и играли огромную роль в жизни людей на ранних стадиях их развития.

Предпринятое историком, этнографом С. М. Абрамзоном исследование некоторых этнографических сюжетов, содержащихся в эпосах (основанные на мифах) кыргызов, показало, что они позволяют осветить многие стороны истории народного быта и мировоззрения кыргызов [1, с. 6].

До Октябрьской социалистической революции 1917 г. в Кыргызстане профессионального театра европейского типа, не существовало.

Предыстоками музыкального театра в народном творчестве кыргызов, могут восприниматься зрелищно-игровые элементы, содержащиеся в творчестве мастеров профессионального искусства устной традиции, – манасчи – сказителей величественной национальной эпопеи “Манас”, джомокчу-сказочников, поэтов-импровизаторов, комиков и остро-словов и т. д.

Связь оперы с мифом оказалась необычайно тесной с самого начала существования этого жанра. Именно в опере происходит крайне сложное взаимодействие, пересечение музыки с другими смысловыми системами. Исследование взаимодействия оперы и мифа таким образом, позволит раскрыть сущность диалога разных смысловых систем – как в структурном, так и историческом аспекте.

Усложнение и динамизация социальных процессов на современном этапе, требуют от искусства создания универсальных художественных форм, многогранных и островыразительных, не только адекватно отражающих многообразие общественных связей и отношений, но и доступных широкой аудитории.

С установлением Советской власти в Кыргызстане появляются первые формы сценического искусства в форме агитационных бригад и самодеятельных кружков. Их роль заключалась в распространении среди кочевого и полукочевого населения основных идей политики партии в условиях отсутствия других средств коммуникации.

Процессы становления кыргызского театрального искусства, происходили при активном и непосредственном участии передовых деятелей культуры России, вследствие чего оно явилось органичным синтезом народного творчества и традиций русской театральной культуры.

Исследователь Н. Львов совершенно справедливо указывает, что достижения в культурном развитии были достигнуты кыргызским народом при активном содействии мастеров культуры России: «Только освоение передовой русской художественной культуры, огромного творческого опыта русского театра, обеспечило быстрый рост киргизского театрального искусства. Через педагогов, режиссеров, художников, композиторов, через пьесы русской классической и советской драматургии, русская теат-

ральная культура проникала на киргизскую сцену, обогащала ее идейно и художественно» [5, с. 227].

Развитие творческих связей ускорили процессы формирования художественной культуры Кыргызстана, что нашло наглядное отражение в первой декаде литературы и искусства в Москве (1939 г.) и характеризовалось появлением новых жанров – оперы и балета.

Краткая предыстория Киргизского государственного театра оперы и балета начинается с 1926 года, когда в г. Фрунзе была организована первая киргизская музыкально-драматическая студия. Организатором и первым художественным руководителем студии был режиссер Н. Еленин, чья активная помощь оказала действенную услугу становлению киргизского театрального искусства. Как большинство национальных оперных театров бывших Советских Республик, Киргизский театр начал свою деятельность с постановок музыкальных драм как «Алтын кыз» В. Власова, В. Фере, «Ажал ордуна» В. Власова, А. Малдыбаева, В. Фере, в которых лучше всего выявляется национальный колорит: сочетание музыки с прозой. Эти же драмы стали непосредственной подготовкой рождения первой национальной оперы «Айчурек».

Историю становления и развития оперного искусства в Кыргызстане можно разделить на три основные периоды: 1917–1939 г., в течение которых был пройден путь от первых самодеятельных спектаклей со вставными музыкальными номерами до появления первой киргизской оперы; 1939–1991 годы, которые хочется отметить основными – музыкально-драматический театр в 1942 году был реорганизован в Киргизской государственной театр оперы и балета, возрастает профессиональный уровень творческого коллектива в оперном театре, начинают работать первые киргизские музыканты, получившие высшее музыкальное образование в Российских ВУЗах, обозначаются основные темы развития киргизской оперы, то есть четко определились жанрово-тематические линии киргизской оперы, – оперы на сказочно-эпическую, историко-революционную, современную тему, а также музыкальная драма и музыкальная комедия, и третий период – постсоветский период развития оперного искусства.

В Кыргызстане на основе сказочно-эпических сюжетов написаны оперы: «Ай-Чурек» (1939 г.), «Кокуль» (1942 г.), «Манас» (1946 г.), новая редакция 1966 г., «Айдар и Айша» (1952 г.), «Олжобай и Кишимжан» (1965г.) и т. д.

В опере, ведущем жанре музыкально-сценического искусства, сплетены воедино поэзия (словесный драматический текст, либретто), музыка (озвученная партитура), собственно театральное действие, реализуемое усилиями большого числа непосредственных исполнителей – от солистов, артистов хора, оркестра, миманса до художественно-постановочной бригады в лице дирижера, режиссера, художника, хормейстера.

В 1939 году либреттисты Д. Турусбеков, Д. Боконбаев и К. Маликов, композиторы В. Власов, А. Малдыбаев и В. Фере создают первую киргизскую оперу на одну из ведущих тем драматических произведений, эпическому жанру «Айчурек» [5, с. 227].

День постановки оперы «Айчурек», 12 апреля 1939 г., стал днем рождения киргизской национальной оперы. В основе сюжета лежит эпизод из известного и упоминавшегося киргизского эпоса «Манас», повествующий о любви прекрасной Ай-Чурек к сыну Манаса батыру Семетею любви, выдержавшей все испытания. Своей яркой зрелищностью, обилием красочных жанров, фантастических сцен, интересной и запоминающейся слушателям музыкой опера завоевала видное место в истории киргизской культуры, как произведение, долгое время пользующееся неизменным успехом у зрителя-слушателя [3, с. 73].

Композитор А. Малдыбаев дал весь мелодический материал, частью самостоятельно сочинив его, частью подбирая из подлинных народных напевов. В основу музыкального образа Семетея положены так называемые попевки «Манаса», то есть мелодии, которыми пользуются манасчи, читая нараспев стихи народного эпоса. Нежной, лирической народной песней характеризуется образ Айчурек.

При обработке мелодического материала, данного А. Малдыбаевым, В. Власов и В. Фере, по их собственным словам, «стремились передать все мелодическое богатство киргизского народного музыкального творчества, подняв его на уровень русской оперной музыкальной культуры... старались сохранить всю национальную простоту народных мелодий, чтобы они остались близкими и доходчивыми для киргизского слушателя» [5, с. 94].

Постановщик оперы «Айчурек» А. Куттубаев при работе над спектаклем перечитывал эпос «Манас», вместе с художником и режиссером выезжал в район Таласа изучать старину Киргизии. Там наблюдали народные игры, слушали песни, разыскивали старинные обряды, просили обставить и украсить юрту, как полагалось в старое время. Мысли уходили в далекое прошлое и фантазия воссоздавала быт, обычаи, нравы времен Манаса» [5, с. 95].

Исследователь Р. Глиэр тогда отметил: «В. Власов и В. Фере добились большой победы в работе над «Ай-Чурек» прежде всего благодаря своему умению чутко уловить самое характерное в интонационной и ладовой природе киргизского мелоса. Элементы киргизской народной музыки композиторам удалось очень культурно использовать для законченных оперных частей «Ай-Чурек». Некоторые ариозо, симфонические и хоровые эпизоды производят впечатление, А. Малдыбаев проявил много вкуса и умения в собрании киргизского фольклора» [2, с. 3].

Опера «Манас» начала создаваться в суровые дни Великой Отечественной войны. Начало текстологическому исследованию «Манаса» в советскую эпоху было положено статьей П. Фалева «Как строится каракир-

гизская былина» [6, с. 49], где автор на основе записанных и опубликованных В. В. Радловым материалов высказывает суждение о близости текстов «Манаса» с орхоно-енисейскими руническими письменами.

Каждый народ в процессе этногенеза с неизбежностью ставит вопрос о Первотворении. Возникающее при этом мифологическое мировоззрение (космологические, космогонические) не только формирует представления людей о сотворении мира, но определяет особенности всей последующей развертывающейся в веках картины мира этноса.

Очевидно, прежде чем «Манас» стал таковым, он прошел все уровни развития эпического жанра – от мифологического до историко-героического. Образ эпического героя, как справедливо отмечает известный исследователь-манасовед Р. Кыдырбаева, – «Это уже образ, полностью слившийся с чисто земными заботами, образ полновластного хозяина своего народа» [4, с. 66].

С оперой «Манас» В. Власова, А. Малдыбаева, В. Фере связано освоение героико-патриотической стороны сказочно-эпического мира.

В основе сюжета оперы «Манас» лежит один из наиболее древних и драматических эпизодов эпоса – «Поминки по Кокетею», повествующий о борьбе кыргызского народа с иноземными захватчиками. Это было не случайно: в основу либретто положен эпизод глубокого патриотического содержания. На страну кыргызов нападает коварный и злобный враг. Льется кровь людей, стелется дым пожарищ по степи. Манас, объединив в своем войске кыргызских богатырей, освобождает землю от захватчиков.

При создании по содержанию масштабного, многопланового оперного спектакля в первом варианте обозначились трудности, касающиеся музыкальной индивидуализации многочисленных персонажей, логики чередования сюжетно-смысловых эпизодов, цельности архитектоники.

С 1966 г. спектакль идет в новой редакции, со значительными сокращениями, с более четкой музыкальной драматургией [3, с. 74].

Таким образом, Кыргызский театр всегда был неразрывно связан с народным творчеством кыргызского народа. Мотивы кыргызских эпосов, фольклора плодотворно разрабатывались в драматическом, оперном искусстве.

На основе эпоса и фольклора вырабатывался кыргызский литературный и сценический язык. На основе народной музыки и песни создавались оперные спектакли. Но без повседневной помощи русского народа кыргызы не смогли бы поднять в такой короткий срок культуру Кыргызстана и только освоение передовой русской художественной и музыкальной культуры обеспечило быстрый рост кыргызского театрального искусства, в том числе оперного.

Главной жанровой особенностью первых опер на сказочно-эпические сюжеты, таких как «Айчурек», «Манас», можно считать связь с фольклорным направлением, отражающим общее становление националь-

ной композиторской школы как самобытного явления в ряду других аналогичных явлений музыкальной культуры страны.

Композиторы (А. Малдыбаев, В. Власов и В. Фере) прибегают и к приему прямого цитирования и к использованию характерных народных попевок, интонаций. Заложённая уже в сюжетах эпосов народность образов предполагает некую априорность обращения композиторов к музыкальному фольклору, в какой-то степени облегчая здесь проблему поиска адекватного музыкально-интонационного решения. Соответственно, в процессе освоения композиторами Кыргызстана самых разнообразных тем, сюжетов, образов, сказочно-эпические сюжеты оказались наиболее «благоприятными» – именно образы этой оперной линии в дальнейшем составили костяк национального репертуара.

Профессиональный театр оперы и балета Кыргызстана рос и совершенствовался в самых различных исторических условиях, пережив в своем развитии два этапа: советский период и время независимости, которые различаются как по степени своего влияния на общество, так и роли в политических, социально-экономических процессах.

В связи с этим, проблема осмысления сущности мифа, обрела особую значимость и актуальность для современной философии и искусствоведении, так как без постижения развитого духовного мира человека, без глубокого освоения богатейшего культурно-исторического наследия народа, трудно найти пути выхода из духовного кризиса культуры.

Библиографический список

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. С. Т. Табышалиев. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
2. Глиэр Р. “Ай-Чурек”// Литературная газета.-1939.-30 мая.
3. Жещинский А. Н. Кыргызская опера[Текст]: дис... канд.искусств. наук/ А. Жещинский. –Ташкент, 1993. – 193с.
4. Кыдырбаева Р. З. Генезис эпоса «Манас».- Фрунзе: Илим, 1980.- с.66.
5. Львов Н. Киргизский театр. Очерк истории. М: Искусство, -1953.- с.228
6. Фалев П. Как строится кара-киргизская былина // «Манас»-героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. – 145с.

VI. TECHNOSPHERE AND ITS INTERACTION WITH THE VARIOUS ASPECTS OF SOCIO-HISTORICAL PRACTICE

МОДЕЛИ И АЛГОРИТМЫ ВЕРБАЛЬНОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ 1С ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Н. А. Попова
А. В. Кондрашов

*Кандидат технических наук, доцент,
магистрант,
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. In this article, the main methods of verbal analysis are considered. Verbal analysis is a section of the theory of decision-making, based on expert assessments and an oral survey of the person making the decision.

The article gives an example of a model of the system of support for making managerial decisions based on the methods of verbal analysis.

Keywords: verbal analysis, decision theory; decision support systems; management accounting; methods of verbal analysis; analysis models.

Задачи, связанные со сложным выбором, составляют основу принятия решений. Сложность выбора обуславливается такими двумя факторами, как неопределённость и многокритериальность. Кроме того, сложность задач выбора зависит от психологии человека и особенностей мышления. Главы фирм и директора предприятий определяют пути развития предприятия, направления ее деятельности, виды и объемы выпускаемой продукции.

С практической точки зрения процесс управления предприятием требует эффективного решения комплекса задач по следующим направлениям: стратегическое управление, управление персоналом, управление материальными ресурсами, управление финансами, сбыт и продажи, производство, снабжение и закупки.

Рис. 1. Направления работы предприятия

В настоящее время на рынке программных продуктов существует большое количество информационных систем автоматизирующих деятельность предприятий в вышеперечисленных направлениях.

Наиболее распространенными продуктами в нашей стране для заданных направлений являются информационные системы, основанные на платформе «1С». Среди них отметим:

- «1С: Бухгалтерия 8»;
- «1С: Управление небольшой фирмой 8»;
- «1С: Управление торговлей»;
- «1С: Розница 8»;
- «1С: Зарплата и управление персоналом 8»;
- «1С: ERP Управление предприятием 2.0»;
- «1С: Комплексная автоматизация 8»;
- «1С: Управление производственным предприятием»;
- «1С: Управление холдингом 8»;
- и многие другие.

В результате анализа было выявлено, что на сегодняшний день разработано множество средств анализа данных реализованных в продуктах фирмы «1С» или интегрируемых с ними. Однако не было обнаружено ни одной информационной системы поддержки принятия решений на основе данных «1С», обеспечивающих помощь в процессе принятия управленческих решений. Поэтому вопрос создания системы поддержки принятия решений на платформе «1С», реализующей различные методы многокритериального выбора, является актуальным.

Методы ВАР

Традиционно принято различать три основные задачи принятия решений:

1. Упорядочение альтернатив.

Для ряда задач представляется вполне обоснованным требование определить порядок на множестве альтернатив. Так, члены семьи упорядочивают по степени необходимости будущие покупки, руководители фирм упорядочивают по прибыльности объекты капиталовложений и т. д. В общем случае, требование упорядочения альтернатив означает, что мы хотим определить относительную ценность каждой из альтернатив. Для решения этой задачи в группе методов вербального анализа решений разработан метод ЗАПРОС (ЗАмкнутые ПРОцедуры у Опорных Ситуаций).

Он позволяет построить правило упорядочения многокритериальных альтернатив на основе предпочтений ЛПР. Для построения правила требуется определить набор критериев и их шкалы, описывающие рассматриваемую область. Построенное решающее правило позволяет сравнить любые две альтернативы, описываемые введенными критериями.

2. Распределение альтернатив по классам решений.

Такие задачи часто встречаются в повседневной жизни. Так при покупке квартиры или дома, при обмене квартиры люди обычно делят альтернативы на две группы: заслуживающие и не заслуживающие более подробного, требующего затрат сил и средств изучения. Группы товаров различаются по качеству. Абитуриент делит на группы вузы, в которые он стремится поступить. Точно как же люди часто выделяют для себя группы книг (по привлекательности для чтения), туристские маршруты и т. д. Для классификации альтернатив в рамках подхода ВАР разработано несколько методов. Первым таким методом стал ОРКЛАСС (ОРдинальная КЛАССификация), позволяющий проводить классификацию полного множества альтернатив (всех возможных альтернатив, описываемых заданным набором критериев и их шкал). Позднее, был разработан метод ЦИКЛ (Цепная Интерактивная КЛассификация), позволяющий решать ту же задачу быстрее. Еще один метод – КЛАРА (КЛАССификация Реальных Альтернатив), позволяет строить классификацию не только полного множества альтернатив, но и заданного подмножества.

3. Выделение лучшей альтернативы.

Эта задача традиционно считалась одной из самых основных в принятии решений. Она часто встречается в практике. Выбор одного предмета при покупке, выбор места работы, выбор проекта сложного технического устройства - эти примеры хорошо знакомы. Кроме того, такие задачи распространены в мире политических решений, где альтернатив сравнительно немного, но сами они достаточно сложны для изучения и сравнения. Например, необходим лучший вариант проведения обмена денег, лучший вариант проведения земельной реформы и т. д. Заметим, что особенностью многих задач принятия политических решений является конструирование новых альтернатив в процессе решения проблем. Эта задача решается методами ПАРК (ПАРная Компенсация) и ШНУР (Шкала Нормированных

Упорядоченных Различий. ШНУР более поздний метод, в отличие от ПАРК, он позволяет работать с большими количествами критериев и альтернатив.

Модель системы поддержки принятия решений на платформе «1С»

На основании вышеизложенного предлагается разработать модель системы поддержки принятия решений, позволяющую решать задачу многокритериального (индивидуального, группового) выбора с использованием информации, хранящейся в различных информационных системах на платформе «1С». Разработанная модель информационной системы представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Модель информационной системы поддержки принятия решений

Модель информационной системы поддержки принятия решений состоит из модуля по загрузки данных из прикладных решений на платформе 1С. Модуля поддержки принятия решений.

В реальном мире существует множество различных задач принятия решений. Многие нормативные методы предлагались ранее как универсальное средство решения всех задач. Теперь настало время подробных классификаций как проблем, так и методов. На наш взгляд методы вербального анализа решений имеют значительные преимущества по сравнению с другими методами применительно к проблемам, имеющим следующие характеристики:

- Нет надежных количественных способов измерения критериальных оценок.
- Оценки могут быть получены только от людей (экспертов).

- Нет надежных статистических данных, позволяющих объективно подобрать наилучшие правила оценки качества альтернатив.
- Решающее правило может быть построено только на основе субъективных предпочтений ЛПР.

Библиографический список

1. Асанов А., Борисенков П., Ларичев О., Нарыжный Е., Ройзенсон Г. (2001), Метод многокритериальной классификации ЦИКЛ и его применение для анализа кредитного риска, Экономика и математические методы.
2. Ларичев О. И., Мошкович Е. М. Качественные методы принятия решений. - М.: Наука, 1996. - 206 с.
3. Ларичев О. И., Объективные модели и субъективные решения. . (Наука, 1987).
4. Ларичев О. И., Вербальный анализ решений. (Наука, 2006).
5. Ларичев О. И., Теория и методы принятия решения, а также Хроника событий в Волшебных странах. (Логос, 2002).
6. Ларичев О., Нарыжный Е. (1999), Компьютерное обучение процедуральным знаниям, Психологический журнал
7. Ларичев О., Зуев Ю., Гнеденко Л. (1974), Метод построения классификации проектов проведения прикладных научных исследований и разработок, в: Емельянов С.В. (ред.), м.Наука.
8. Орлов А. И. Нечисловая статистика. - М.: МЗ-Пресс, 2004. - 513 с.
9. Саати Т., Кернс К. (1991), Аналитическое планирование. Организация систем, Радио и связь, Москва.

VII. THE SPIRITUAL, MORAL AND AESTHETIC ASPECTS OF CULTURE

ПОЭЗИЯ «ЗОЛОТОГО ВЕКА» В ВОКАЛЬНЫХ ЦИКЛАХ Э. ДЕНИСОВА

А. В. Данилова

*Кандидат философских наук,
Институт искусств
и художественного образования,
Владимирский государственный
университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Summary. The article is devoted to vocal cycles by Edison Denisov to the verses by A. S. Pushkin and E. Baratynsky. It examines the nature of interpretation by the composer of poetry "Golden age", some features of cycle formation catalysts and the language of these works, which reflected the characteristic of Russian music of 70–90-ies of XX century the tendency of "new simplicity"

Keywords: composer E. Denisov; vocal cycles; Russian poetry of the «golden age».

Отечественные композиторы обращаются к вокальному прочтению русской поэзии «золотого века» уже почти два столетия. Особенно мощно в конце XX века в музыке звучит тема пушкинского творчества. Среди обращавшихся в этот период к Пушкину авторов – Г. Свиридов, Р. Щедрин, В. Сильвестров, А. Петров, А. Шнитке, Б. Тищенко, В. Мартынов и др. Образы пушкинской поэзии, а также поэзии его современников, находят воплощение в симфонических, хоровых, вокальных жанрах, в опере, в музыке к спектаклям и кинофильмам. Своеобразное «прочтение» поэзии «золотого века» мы встречаем в циклах Э. Денисова «Твой облик милый» на стихи А.С. Пушкина и «Пять стихотворений Баратынского».

Вокальные сочинения Эдисона Денисова представляют собой значительную в художественном отношении и многообразную в плане стилевых и жанровых решений часть творческого наследия композитора. Среди его сочинений для голоса с сопровождением есть и почти тональная музыка, и сочинения, написанные авангардным языком. В числе поэтических имён, к которым обращается композитор, – А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, В. Хлебников, Б. Брехт, А. Блок, Ш. Бодлер, О. Мандельштам, Б. Виан, И. Бунин, Ф. Танцер, Д. Хармс, А. Введенский и др.

Важность вокального начала в творчестве Мастера нашла отражение и в музыковедческих исследованиях. Наиболее полно эта часть денисовского наследия представлена в диссертационном исследовании М. Гринёвой «Произведения Эдисона Денисова для голоса с сопровождением в контексте идей авангарда второй половины XX века» [1]. Интонационные особенности вокальной музыки композитора анализирует Л. Котлярова в своей работе «Символика мелодико-интонационных структур в камерно-вокальных циклах Э. Денисова» [2].

«Твой облик милый» на стихи А. С. Пушкина (1980) Денисов всегда называл в числе своих самых любимых, автобиографических произведений, как и оперу «Пена дней», Реквием, Симфонию. Цикл «Пять стихотворений Евгения Баратынского» написан годом раньше. Оба произведения оказались близки по интонационному строю и технике. Поэзия «золотого века» здесь выступает как символ своей эпохи. Не случайно композитор выбирает известные, часто используемые в русской романсовой лирике стихи, которые у каждого слушателя вызывают ассоциации с определённым стилевым комплексом, связанным со старой русской культурой («Я вас любил», «Ночь»).

Элегические мотивы поэзии А. Пушкина и Е. Баратынского обусловили обращение к жанровым чертам русской вокальной элегии. Романсы Денисова отражают многие традиционные для элегии настроения и образы – любовное признание и горечь неразделённого чувства, воспоминания о прошлом и разочарование при столкновении мечты и реальности. С вокальной музыкой первой половины XIX века их роднит сдержанность в выражении эмоций, камерность, интонационная простота вокальной партии, отказ от виртуозного фортепианного сопровождения. Композитор воссоздаёт свойственные элегии сочетание плавности, постепенности мелодического развёртывания, кантиленности интонаций с речевой выразительностью, размеренное «произнесение» каждого слова, неспешный темп, использование в основном среднего диапазона голоса без сложных технических приёмов. В интонации романсов вплетаются узнаваемые мелодические обороты, такие, например, как традиционная лирическая секста (№ 1 «Желание» из «Твоего облика», т. 1–2; «Разлука» из «Пяти стихотворений», т. 2–3). Изящные хроматизмы вокальной партии № 3, «Ночь», в пушкинском цикле напоминают характерные приметы трактовки русскими авторами страстной любовной лирики. Обращение к ясности средств, к забытой ценности звука, трезвучия, диатоники, к тишине и естественности в трактовке поэзии «золотого века» отразили характерную для отечественной музыки 70–90-х годов XX века тенденцию «новой простоты».

Любовь, сомнения, разочарование – такова сюжетная схема обоих циклов Денисова. Это, если прибегнуть к словам Ю. Лотмана, типичная «романтическая схема любви – схема невозможности контакта: любовь

всегда выступает как обман, непонимание, измена» [3, с. 169]. В «Твоём облике» первые три романса («Желание», «Ты и вы», «Твоя улыбка») воплощают сопутствующие первоначальному этапу любви томление и радостные надежды. Отражая ощущение полноты счастья, романс «Ночь» является вершиной драматургической волны, кульминацией произведения. Вторая половина цикла претворяет образы «холодного волнения обманутой души», жизненных бурь и примирения с прошлым, прощания. Тенденция к бесконтрастному пребыванию в одном состоянии здесь особенно заметна. В романсах «Обман души», «Одиночество», «Всё кончено», «Я вас любил» наиболее отчётливо проявились черты элегического монолога-размышления. Тяготение к сглаживанию контрастов отличает и музыкальный облик «Пяти стихотворений...».

Финалы двух циклов – это монологи-постлюдии, носящие одинаковое название («Прощание»), светлое, чуть печальное расставание с прошлым. «Прощание» в пушкинском цикле передаёт ощущение умиротворения, мягко льющегося света благодаря использованию D-dur, представляющему здесь как сонорный материал, «краска Света». Об особой роли Ре-мажорного трезвучия, символизирующего в музыке Э. Денисова Свет, Красоту, Гармонию, писали многие музыковеды. «Прощание» из цикла на стихи Баратынского звучит как бы на грани лёгкого прикосновения к звукам и полной тишины. Оба финала сближает приём *ostinato* в фортепианной партии, ассоциирующийся с мерным течением безвозвратно уходящего времени, и постепенное затихание звучности. Такие «истаивающие» завершения часто встречается в произведениях Денисова. Растворение, угасание, истаивание к концу символизируют идею вечной нетленной красоты бытия, выступающей итогом всей концепции сочинения.

Библиографический список

1. Гринёва М. И. Произведения Эдисона Денисова для голоса с сопровождением в контексте идей авангарда второй половины XX века: автореферат дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02: защищена 29.04.2017 / М. И. Гринева; Ростовская консерватория. - Ростов н/Д, 2017. – 34 с.
2. Котлярова Л. В. Символика мелодико-интонационных структур в камерно-вокальных циклах Э. Денисова : дисс. ... канд. искусствовед.: 17.00.02 / Л. В. Котлярова; Саратовская гос. консерватория им. Л.В. Собинова. – Воронеж, 2011. – 202 с.
3. Лотман Ю. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Л.: Просвещение, 1972. – 271 с.

СЕМЕЙНЫЕ АЛЬБОМЫ В ФОРМИРОВАНИИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ – РЕЗЕРВЫ ВОСПИТАНИЯ

Е. В. Звонова
Е. В. Абдулхаева
А. А. Воронина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студентки,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. Results of a research of family memory, part of autobiographical memory, are presented in article. Specifics of reminiscence of three generations of family are studied.

Keywords: autobiographical memory; family; "the significant adult"; education.

Память как когнитивный процесс запечатления, сохранения, изменения, воспроизведения, узнавания и утраты прошлого опыта является важнейшим феноменом жизнедеятельности человека. Особый вид памяти позволяет человеку помнить то, что он никогда не видел, не был участником событий, однако, данная информация становится частью персонального опыта. Знание истории мира, своего народа, своей семьи является важнейшим условием полноценного воспитания и социализации. Поиск эффективных средств воспитания является насущной проблемой современности [1], поэтому проблема изучения автобиографической памяти актуальна.

Термин «автобиографическая память» был введен в научную практику Дж. Робинсоном в 1976 году для различения памяти о себе и памяти о мире. Автобиографическая память рассматривается как подсистема общего когнитивного процесса, оперирующая информацией о лично значимых событиях и состояниях. Автобиографическая память объединяет характеристики семантической памяти (например, факты своей биографии), эпизодической памяти (представление прошлого в виде ярких эпизодов), но не сведена к ним [4].

Актуализация автобиографической памяти сопровождается яркими переживаниями, сопровождающими воспроизведение автобиографически отнесенной информации. Основой переживания себя, как уникального-тождественного самому себе субъекта происходит во временном континууме, выстраиваемого историей собственной семьи. Семейную историю хранят фотоальбомы, важнейшие культурные артефакты и средства воспитания.

В специальной литературе выделяют три группы функций автобиографической памяти: **интерсубъективные**, определяющие жизнь человека в обществе (достижение социальной солидарности или отторжения, возможность трансляции опыта жизни, реализация межличностных контактов, эмпатийная функция); **интрасубъективные** – связанные с саморе-

гуляющей личности, построение индивидуальных жизненных стратегий; **экзистенциальные** – необходимые личности для принятия, переживания и понимания своей уникальности [4].

Семья выступает источником развития автобиографической памяти, которая может создавать психологический потенциал противодействия диссоциальному воспитанию [3]. Семейные реликвии, фотоальбомы и архивы, к сожалению, в настоящее время не полностью задействованы в процессе семейного воспитания.

В проведенном эмпирическом исследовании нами была поставлена цель выявить специфику биографических воспоминаний представителей разных поколений одной семьи и на основании полученных данных определить воспитательный потенциал семейных альбомов, которые выступали в роли стимульного материала.

В исследовании приняли участие 21 человек, представители трех поколений 7 семей – «дети» (от 12 до 16 лет), «родители» (от 35 до 42 лет), бабушки и дедушки (от 65 до 72 лет). Тип семей при создании экспериментальной группы не учитывался [7].

Процедура исследования: эмпирическое исследование проходило в два этапа. В беседе принимал участие один член семьи, он показывал семейный альбом, который выступал в качестве стимульного материала. На первом этапе сначала беседовали с детьми, потом с родителями, потом с бабушками и дедушками. Через некоторое время (приблизительно 1 месяц) процедуру повторили и сравнили результаты бесед.

Обсуждение полученных результатов: на первом этапе бесед практически все «дети» узнавали своих родных и себя на фотоснимках. У 5 человек все воспоминания были связанных с их собственной жизнью (были получены типичные ответы «это я совсем маленький», «мой первый день в школе» и пр.). Эти «дети», участники исследования, в ходе беседы сказали, что очень редко смотрели альбомы, в основном, когда они были маленькими, бабушки или дедушки им показывали и рассказывали о жизни семьи. Два представителя группы «дети» показывали снимки, и рассказывали об истории семьи, которую знали на несколько поколений до собственного рождения. На снимках они особенно указывали родственников, которые отличались социально признанными достижениями или оказали большую роль в истории рода (например, «вот мой прадед получает медаль», «это моя прабабушка, если бы не она, моя семья не выжила бы в Ленинграде», «моя бабушка, она участвовала в международном симпозиуме врачей» и т. д.).

Результаты беседы с «родителями» показали, что они лучше знают своих родственников и знакомых, запечатленных в фотоальбомах. Они много рассказывали о событиях семейной жизни, рассказ их носил структурированный, цельный характер. Использовались такие слова как «настоящий, N-ский характер», «со свойственной нашей семье склонностью к

авантюризму» и пр. Участники опросов сами создавали и бережно сохраняли семейные фотоальбомы. Правда, большинство признались, что сейчас альбомы не ведут.

Беседы с бабушками и дедушками заняли большое количество времени, поскольку, участники исследования старались рассказать не только о семье, но и о жизни мира, страны, своего поколения. Специфика содержания смысложизненных ориентаций людей зрелого возраста проявилась в оценке жизненных достижений сквозь призму отношения к семье, ради которой осуществлялась деятельность личности [6]. Все рассказы отличались позитивным настроем, хотя многие воспоминания носили трагический характер (гибель родных, репрессии, гонения на национальной почве, бытовые трудности и пр.) Многие участники исследования, отрываясь от фотоальбомов, доставали и показывали письма, награды, почетные грамоты или книги с дарственными надписями.

На *втором этапе исследования* результаты бесед показали, что произошли существенные изменения качества и продолжительности ответов в группе «дети». Они структурировались и превратились в эмоциональный рассказ об истории семьи на фоне истории мира, народа, страны, города. Причем, ярко выделялись персонажи, которые можно было определить, как «значимый взрослый», член семьи, память о делах и личных свойствах которого передаются от поколения к поколению. В фотоальбомах появились «новые», реставрированные фотографии, а также листы с комментариями, именами людей, изображенных на фотографиях и родственных связей с ними. Мы отметили данный факт, как признак активного включения в летопись своего рода, элемент «творческой самодеятельности» [2].

Представители групп «дети» и «родители» показали новые фотоальбомы, по большей части в «оцифрованном» виде, но структурированные, с полными или забавными надписями. Участники группы бабушек и дедушек сказали, что за прошедшее время дети и внуки часто обращались к ним с вопросами об истории семьи, что еще многое вспомнилось и что, конечно, нужно бы составить хотя бы краткие воспоминания. Все участники группы высказали свою готовность к «созданию прошлого» [5].

Проведенное исследование показало, что важной частью автобиографической памяти является память об истории своей семьи. А семейные фотоальбомы являются интересными историческими артефактами, средством семейного воспитания.

Библиографический список

1. Леванова Е. А., Тарабакина Л. В., Бабиева Н. С., Обухов А. С., Плешаков В. А., Пушкарева Т. В., Савина Т. А., Сахарова Т. Н., Казенная Е. В. Психолого-педагогическая концепция программы «Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков» // Преподаватель XXI век. - 2012. - Т. 1. - № 3. - С. 175-190.
2. Леванова Е. А., Тарабакина Л. В. Воспитание глубины чувств в контексте принципа творческой самодеятельности С. Л. Рубинштейна / Философско-психологическое

- наследие С. Л. Рубинштейна / Под редакцией К. А. Абульхановой. - Москва, 2011. - С. 271-278.
3. Мудрик А. В. Диссоциальное воспитание в контркультурных организациях // Инновационные проекты и программы в образовании. - 2017. - № 2. - С. 48-54.
  4. Нуркова В. В. Память. Общая психология: в 7 т. под ред. Б. С. Братуся. Т.3. - 2-е изд. – Академия Москва, 2008.
  5. Нуркова В. В. Созидание прошлого. К вопросу о потенциале автобиографической мнемотерапии // Московский психотерапевтический журнал. - 2005. - № 1 (44). - С. 73-88.
  6. Сахарова Т. Н. Особенности смысложизненных ориентаций людей зрелого возраста // Развитие личности. 2011. № 4. С. 102-116.
  7. Doroshina I. G. Typology of role structures of a family // Социосфера. 2011. № 2. С. 35-38.

VIII. SCIENCE AND EDUCATION AS INSTITUTIONS OF CULTURE AND SOCIALIZATION

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. Егунов

*Аспирант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article considers the importance of students' personal potential for successful professional activity. Different views on the structure of human personality potential are presented. Based on the analysis of the literature on the problem, the main components in the structure of personal potential are identified: resilience, self-regulation, purposefulness, basic beliefs and values, adaptability, self-realization, communication abilities, sustainability.

Keywords: personal potential; professional activity; self-regulation; self-realization; adaptability.

Понимание проблемы личности является ключевым в подходах к определению личностного потенциала обучающихся в системе среднего профессионального образования. Период обучения в учреждении среднего профессионального образования это жизненный этап обучающегося, который сильно отражается на изменениях в его личности. Такая закономерность неизбежна и требует целенаправленно использовать личностный потенциал обучающихся. Также пристальному вниманию подвергается педагогический мониторинг влияний, сказывающихся на мотивационную активность обучающихся по отношению к учебе, овладению профессиональными навыками и формированию культурной, цивилизационной и профессиональной личности. Мотивация – это особенность поведения человека, которая выполняет функцию связующего звена между обучающимся и образовательным процессом [1]. Чтобы добиться от обучающихся необходимых действий следует воспользоваться одним из двух методов: принудить (приказать, потребовать) или заинтересовать (побудить). Положительная мотивация значительно улучшает результативность обучающихся, а также способствует самореализации и самоутверждению. Обучающийся на занятии может быть внимательным, но мысленно присутствовать в другом месте. Он может соглашаться с убеждениями преподавателя, уметь с легкостью решать поставленную профессиональную задачу и получить наивысшую оценку, оставаясь внутри себя уверенным, что в будущем надо

действовать совсем по-другому. Принуждать обучающихся конечно проще и не требует никакого профессионализма от педагога, но отрицательно сказывается на формировании личностного потенциала. Образовательные учреждения в современном мире стремятся к гуманизации образования. При этом гуманистическая атмосфера и методы в образовательном учреждении не должны полностью исключать требовательность к обучающимся [2].

К условиям, которые влияют на развитие личностного потенциала обучающихся и подлежат психолого-педагогической оценки, относятся:

1. Своеобразие образовательного учреждения: специальности профессиональной подготовки, статус, авторитетность в научной и образовательной сфере, месторасположение, техническое оснащение;

2. Характерное руководство образовательным учреждением: особенности личности, своеобразный стиль работы руководителей, их авторитет, индивидуальность решений и принимаемых мер по усовершенствованию образовательного процесса, создание благоприятных условий для обучающихся: питание, снабжение, досуг, быт преподавателей и обучающихся, а также профессиональный и научный рост;

3. Индивидуальность организации всего педагогического процесса и занятий: планирование; обеспеченность образовательного процесса (учебные аудитории и их техническое оснащение, библиотеки, читальные залы, места для самоподготовки, компьютерные классы, общежитие и др.); обеспечение обучающихся учебными и методическими материалами, состояние их учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы; состояние контроля, критерии оценивания успехов обучающихся, требовательность, справедливость, помощь в преодолении трудностей, организация практик и стажировок и др.;

4. Нетривиальность педагогического коллектива: комплектация, личностный потенциал, отношение к делу и обучающимся, научная активность, педагогическая культура, профессионализм, авторитетность, примерность, бескорыстие; работа психологической службы образовательного учреждения;

5. Оригинальность студенческого коллектива и отдельных учебных групп: особенности личностного потенциала, образующих группы, лидеров, авторитетных обучающихся; взаимоотношения между учебными группами и внутри их; господствующие в коллективе и учебных группах мотивы, интересы, настроения, нормы поведения, отношения к профессии и овладению ею, наличие «культы учебы»; работа со студенческим коллективом;

6. Особенности бытового обустройства обучающихся: финансового положения, питания, общежития, гигиены, удовлетворения культурных запросов, занятий спортом, заботы руководства и обеспечивающих служб по улучшению условий жизни обучающихся и др.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. О проблеме современного человекознания / Б. Г. Ананьев. М.: Изд-во «Наука», 1977. 380 с.
2. Богомаз С. А., Каракулова О. В. Типологические особенности коммуникативного потенциала // Вестник ТГУ. 2011. № 347. С. 126–130.

IX. BIOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL DETERMINANTS OF HUMAN NATURE, ITS GENESIS AND THE VARIETY OF MANIFESTATIONS

РЕЛИГИОЗНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Н. А. Медушевский

*Кандидат политических наук, доцент,
Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ),
г. Москва, Россия*

Summary. In the modern world, the issue of religious intolerance is extremely relevant. Religious conflicts are often associated with Europe and the Islamic world, but they are also widely represented on the African continent. Here we are talking about the clash of Christians, Muslims, representatives of radical Islam, various sects and supporters of traditional beliefs.

Keywords: intolerance; social inequality; discrimination; religion; state; Islamism.

По данным международных аналитических агентств, например Pew research [4] и Amnesty International [1], регион Африки южнее Сахары в последние годы характеризуется усугублением проблем, связанных с религиозной терпимостью.

Несмотря на то, что исторически – это регион, в котором встретились язычество, христианство и ислам, в последние годы процесс их мирного сосуществования стал испытывать все больше проблем и ограничений. Конфликты, возникающие на религиозной почве обычно имеют не религиозные, а социальные предпосылки. Так, например, во многих странах Африки южнее Сахары присутствуют одновременно христиане и мусульмане. В тех случаях, когда их процентные показатели сопоставимы, часто возникает ситуация, когда христиане более образованы и богаты – т. е. присутствует социальное неравенство. В то же время встречаются и другие примеры, когда количество мусульман в стране исчисляется единицами процентов. В таких случаях степень их образованности и зажиточности во многих случаях довольно высока.

Помимо этого, необходимо отметить, что религиозный фактор накладывается и на этническое разделение, что тоже способствует противопоставлению «свой-чужой» и повышению конфликтности.

Агентство Pew research [5] в отчете 2017 года констатирует, что в регионе наблюдается ежегодный прирост религиозных конфликтов. Наибольшее их количество пришлось на 2015 год, когда подобные проблемы наблюдались в 37 странах региона против 25 стран годом ранее.

Запреты, ограничения и дискриминация в религиозной сфере связаны с различными обстоятельствами. Одним из наиболее явных факторов становится террористическая угроза и экстремизм с которыми активно борются правительства Западной Африки, в том числе Камеруна, Чада, Нигера и Республики Конго, где запрещают носить различные формы исламской женской одежды в общественных местах. Например, речь идет о бурке, так как данная одежда была использована членами террористической организации Боко Харам для проведения теракта (сокрытие взрывчатки).

В целом нужно отметить, что у национальных правительств есть веские основания для вводимых ограничений, так как согласно публикуемой статистике, только в 2015 году Боко Харам провела террористические атаки в ходе которых в Камеруне и Нигерии было убито более 70 человек [2], в Нигере 38 человек и в Чаде – 49 [3], а в целом, число жертв террористов идет на тысячи человек.

При этом важно, что все атаки и террористические акты Боко Харам, которые влияют на регион, носят религиозный характер и имеют целью дестабилизировать социальную обстановку. Так, например, боевики сжигают церкви и мечети, убивая всех прихожан [2].

В таких условиях правительства действуют достаточно жестко, часто нарушая права человека. Показательна ситуация, обозначенная в одном из отчетов, когда в Камеруне полиция принудила мусульманку снять платок, но проигнорировала католическую монахиню, которая свободно прошла КПП [6]. Ситуация тем более показательна, что уже внутри самого общества отсутствует единство – 69,2 % населения христиане, 20,9 % мусульмане и 5,6 анимисты [6]. В таких условиях нарастание религиозного контроля и ужесточение правил, представляется очень опасным.

Здесь, в качестве знакового примера можно рассмотреть дело о «коранических школах» 2014–2015 гг., которое получило международный резонанс. Его суть сводится к тому, что в 2014 году несколько медресе, работающих в Камеруне, было обвинено в том, что готовит джихадистов для Боко Харам. По итогам задержаний в тюрьме оказались как преподаватели (от 13 до 43), так и воспитанники (84 ученика) учебных заведений. Дети были задержаны на 6 месяцев, а взрослые почти на год, причем двое скончались в заключении [6].

В других странах также присутствуют явные примеры дискриминации. Так, например, в Республике Чад 62 женщины были арестованы за ношение Бурки только в 2015 году, а в Республике Конго запретили ношение исламской чадры в общественных местах как реакцию на совершенные террористические атаки за рубежом, несмотря на отсутствие экстремистского насилия в стране [7].

Примеры религиозного преследования наблюдаются и в других странах. К примеру в Гане возник прецедент дискриминации студентов.

Так, имел место случай преследования студенток, которым запретили сдавать экзамены в хиджабах [6].

Показательно, что дискриминация в разных странах затрагивает разные группы, не всегда связанные с исламом. Здесь, в качестве примера, можно привести Руанду, где в 2015 году гонениям подверглись Свидетели Иеговы за отказ от выполнения социально важных обязанностей [4].

Важно, что не только Бoko Харам и национальные правительства влияют на применение насилия или угрозы насилия. Насилие в Африке южнее Сахары – это во многом социальный фактор, так как отдельные частные лица или группы, в попытке обеспечить соблюдение религиозных норм, пытаются через насилие добиваться определенного социального эффекта. По данным аналитиков такие действия имели место в 25 странах региона в 2015 году против девяти стран в 2014-ом [4].

Такого рода инциденты происходили в отношении иноверцев, включая сторонников традиционных культов. Здесь, например, речь идет о людях, подозревавшихся в колдовстве. Только в Танзании за первое полугодие 2015 года было убито более 50 человек, обвиненных согражданами в колдовстве.

Аналогичные случаи имели место в Республике Конго, однако там, на стороне общественности выступила церковь, которая активно проводила обряды экзорцизма детей, обвиняемых в колдовстве. Обряды проводились с использованием различных типов насилия. В данном аспекте достаточно негативно складывается ситуация в Буркина-Фасо. Там количество обвиненных в колдовстве, особенно пожилых женщин, идет на сотни. При католической церкви и при правительстве даже действуют организации по защите таких людей [6].

Также в Африке южнее Сахары в последние годы участились случаи похищения и убийства людей с Альбинизмом для использования частей их тел в ритуальных обрядах. Такие случаи наблюдались в последние годы в Малави, Танзании и других странах [6].

В целом государства предпринимают попытки противодействия религиозной нетерпимости, однако в большинстве случаев данные меры являются недостаточными и не эффективными, а также носят репрессивный характер, что не вполне корректно, так как большинство обозначенных проблем коренится в невежестве общества и его готовности следовать за радикалами, не уважающими ценность человеческой жизни и свободы.

Библиографический список

1. Amnesty International State of the World 2015-2016 02.18.2016. URL: <https://www.amnestyusa.org/reports/amnesty-international-state-of-the-world-2015-2016/>
2. Boko Haram attacks border towns in Niger 07.02.2015. URL: <http://www.aljazeera.com/news/africa/2015/02/boko-haram-attacks-border-town-niger-150206124054962.html>

3. Boko Haram crisis: Attack in Niger kills dozens 18.06.2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-33186154>
4. Global Restrictions on Religion Rise Modestly in 2015, Reversing Downward Trend. 11.04.2017. URL: <http://www.pewforum.org/2017/04/11/government-restrictions-rise-in-nearly-all-regions-in-2015/>
5. Majumdar S. Sub-Saharan Africa experienced largest increase in religious restrictions in 2015. 28.04.2017. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/28/sub-saharan-africa-experienced-largest-increase-in-religious-restrictions-in-2015/>
6. International Religious Freedom Report for 2016. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?year=2015&dlid=256003#wrapper>
7. Republic of Congo bans full-face veils in attempt to prevent religious extremist attacks. Independent. 02.05.2015. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/republic-of-congo-bans-full-face-veils-in-attempt-to-prevent-religious-extremist-attacks-10220909.html>

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований

12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexin Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexin Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
Kama Institute of Humanities and engineering technologies
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the VIII international scientific conference
on February 16–17, 2018

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 20.02.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 4,3.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420773177857,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz